

Иван Тургенев

**Записка об издании журнала
«Хозяйственный указатель»**

Иван Тургенев

**Записка об издании журнала
«Хозяйственный указатель»**

«Public Domain»

1858

Тургенев И. С.

Записка об издании журнала «Хозяйственный указатель» /
И. С. Тургенев — «Public Domain», 1858

Записка написана Тургеневым с целью внести свой вклад в дело практической подготовки освобождения крестьян в России. Он так и характеризовал свои настроения того времени в письме к Л. Н. Толстому от 17/29 января 1858 г.: «Не буду говорить Вам о том вопросе, который Вам, вероятно, уже уши прожужжал; но уверяю Вас, он занимает нас здесь чуть ли не больше, чем всех вас, находящихся на месте; каждое известие принимается с жадностью, толкам и спорам нет конца. Я также написал мемориал, послал его; словом, все мы завертелись, как белка в колесе». Через день Тургенев сообщал и П. В. Анненкову о «довольно серьезной» и «не совсем для него привычной» работе, которая «касается вопроса, занимающего теперь всю Россию».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иван Сергеевич Тургенев

<Записка об издании журнала «Хозяйственный указатель»>

Рим, 9/21 января 1858 г.

Едва достигла до нас весть о первой правдивой и честной попытке русского правительства *устроить наши крестьянский и земледельческий быт*, едва прочли мы царские рескрипты,¹ как уже начали распространяться слухи о тайном и даже явном сопротивлении нашего дворянского сословия благим намерениям государя.² Слухи эти, вероятно, преувеличены; но одно лишь привычное нежелание смотреть правде в глаза может сомневаться в истине этого сопротивления. Сомневаться в нем нельзя будет даже и тогда, если бы все губернии наперерыв изъявили готовность завести у себя комитеты; мы знаем цену подобных официальных изъятий – да и притом, соглашаясь на предложения правительства, дворянство еще не делает никакой уступки; напротив, оно в тайне может рассчитывать на эти самые комитеты для утверждения и охранения того, что оно считает своими правами. Удивляться этому, негодовать на это – не для чего; всякая перемена в быте, уже успевшем укорениться, влечет за собою хотя временные жертвы, сопряжена с некоторою неизвестностью насчет конечного исхода дела; а на жертвы способны немногие, даже необходимость их не все понять в состоянии – и неизвестность каждому тягостна. Здесь не место входить в разбирательство причин подобного образа мыслей между нашими дворянами; ограничусь одним указанием на противоположный – по известиям – дух, господствующий в польском дворянстве западных губерний, и предоставлю другим отыскивать исторические причины такого различия. Краткость времени также не позволяет мне вдаваться в оценку существующего порядка вещей; да и, наконец, не в том дело. Дело в том, чтобы, признав неоспоримый факт слабого сочувствия дворян к видам правительства, – поставить себе следующий вопрос: предоставить ли одному правительству, своими мерами и действиями, своим вмешательством и влиянием победить упорство дворян, склонить их к уступкам, рассеять их опасения, или же предложить правительству то независимое, но деятельное и честное содействие мысли и слова, без которых самая неограниченная власть не в состоянии основать что-либо долговечное и прочное – и которого, сколько можно судить, желает самое наше правительство, не взявшее на себя решить – указом или манифестом – важный вопрос освобождения крестьян.

Мне скажут: с этою именно целью назначены комитеты; так; но при теперешнем настроении дворян, при отсутствии всяких предварительных и подготовительных обсуждений, при внезапности самой меры кто может поручиться в том, что уездные и губернские комитеты действительно поймут всё значение своих трудов – и будут содействовать правительству? Общественное мнение выразится в назначении лиц, из которых будут состоять комитеты;³ но самое это общественное мнение – имело ли оно возможность правильно и сознательно сложиться?

---

¹ ...прочли мы царские рескрипты... – Имеются в виду высочайшие рескрипты: от 20 ноября 1857 г. на имя Виленского военного, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора; от 5 декабря 1857 г. на имя С.-Петербургского военного генерал-губернатора; от 24 декабря 1857 г. на имя Нижегородского военного губернатора.

² ...слухи о тайном и даже явном сопротивлении нашего дворянского сословия благим намерениям государя. – В письме к А. И. Герцену от 7 января и. ст. 1858 г. Тургенев сообщал, что царские рескрипты «произвели в нашем дворянстве тревогу неслыханную, – под наружной готовностью скрывается самое тупое упорство, и страх, и скарденная тупость...» (Т, Письма, т. III, стр. 181).

³ Общественное мнение выразится в назначении лиц, из которых будут состоять комитеты... – О неудачных выборах членов Орловского губернского комитета, в число которых попали самые «озлобленно-отсталые» помещики, Тургенев сообщал в письме к Черкасскому от 9/21 июля 1858 г. (Т, Письма, т. III, стр. 227; В. А. Громов. Корреспонденты Тургенева в 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения – Т сб, вып. IV, стр. 232–234).

Не будем ли мы все, не исключая даже самых благонамеренных из нас, действовать ощупью, бродить как во тьме, следуя часто случайным, мгновенным увлечениям? И неужели нет средства внести свет в этот хаос, придать стройность и порядок неурядице сбивчивых и противуречащих мнений, над которой тщетно будет носиться Власть, в настоящем случае недействительная и даже слабая, при всем своем вообще громадном могуществе?

Мы полагаем, что средство это существует. Оно состоит в возбуждении и призывании всех живых общественных сил к дружному содействию царю – следовательно, в возбуждении и призывании также и тех сил, которые до сих пор были поставлены в недоверчивое отдаление от правительства и готовы теперь с радостью, открыто, безо всяких задних мыслей и тайных намерений, отдаться в распоряжение власти, явно стремящейся к водворению и упрочению общего блага. Эти силы – я назову их: это русская наука и русская литература.

Одинокий мой голос был бы ничтожен, но я уверен, что выражаю единодушное мнение моих собратий, когда утверждаю, что все мы готовы идти навстречу правительству, которому покорялись всегда, но которое полюбили только недавно. Мы не желаем преувеличивать наше значение; но мы чувствуем, что мы можем быть полезны власти, и мы все проникнуты готовностью быть ей полезными, сослужить ей в настоящем случае посильную службу. Этого давно не бывало. Нужны были все жестокие опыты последних годов, нужен был такой великий шаг вперед правительства, чтоб это могло сбыться, и неужели это мгновение пройдет даром, неужели старинная недоверчивость восторжествует снова? Мы не хотим этому верить; мы уже строим мосты над той бездной, которая, так долго и беспрестанно расширяясь, отделяла власть от нас, мы уже двинулись ей навстречу. Мы идем не с лестью на устах и эгоизмом в сердце, как это делали те, часто хуже чем безыменные защитники правительства, которым оно, несколько их не уважая, полупрезрительно доверялось; мы идем к власти не потому, что она власть, а потому, что она желает истины и добра – и не налагает на нас никакого отречения, не принуждает нас к лукавству. Мы верим ей; пусть и она поверит нам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.